

Социальное сиротство как проблема современного общества

А.Д. Абашина,

кандидат педагогических наук,
доцент кафедры воспитания
и социализации РГПУ
им. А.И.Герцена,
Санкт-Петербург,
e-mail: abasha@list.ru

Н.Ф. Маслова,

доктор педагогических наук,
профессор, г. Орёл

В статье представлены концептуально обоснованные материалы о феномене социального сиротства детей в системе развития российского общества с позиций интегративного решения проблем культурной социализации ребенка, оказавшегося в ситуации кризиса.

● социальное сиротство ● детская безнадзорность и беспризорность ● социальная дезинтеграция ● асоциальное поведение ● системно-интеграционный подход

Характеризуя социальный масштаб проблемы социального сиротства, сущность, причины появления и формы проявления в современном российском обществе, прежде всего уточним и разведем понятия: «социальное сиротство», «детская безнадзорность», «беспризорность».

Согласно «Толковому словарю русского языка» (1997 г.) И.С. Ожегова, понятие «безнадзорный» относится только к ребенку и характеризуется как «лишенный надзора, присмотра (ребенок)», а понятие «беспризорный» толкуется двузачно: 1) лишенный присмотра; 2) бездомный, живущий на улице. В то же время в академическом «Современном толковом словаре русского языка» (2004 г.) «безнадзорный» толкуется двуаспектно: «лишенный надзора, присмотра»; «беспризорный». «Беспризорный» же — в двух своих смысловых значениях и четырех аспектах: 1) лишенный заботы; не имеющий семьи или оторвавшийся от неё (обычно о ребёнке, подростке); 2) оставленный без ухода, присмотра; брошенный. Сопоставляя объемы этих двух понятий, можно заметить, что феномен беспризорности представляет собой более глубокое явление, охватывающее систему отношений безнадзорной личности в обществе. Неслучайно, что многогранность социального явления беспризорности представлена в Большой советской энциклопедии, изданной ещё в 1930 г.: «Беспризорность, беспризорное детство — тяжелое общественное бедствие; чрезвычайно распространенное как на западе, так и у нас. Беспризорные — это несовершеннолетние, лишенные педагогического надзора

и попечения и живущие в условиях, вредно действующих на их общественные проявления и здоровье. Беспризорными надо считать не только детей, потерявших своих родителей (или опекунов) и домашний очаг. Если родители (или опекуны) лишают детей пищи, грубо с ними обращаются, совращают их на преступления, разлагающе влияют собственным примером, — дети подобных родителей тоже считаются беспризорными».

В педагогических энциклопедиях 60-х годов прошлого века беспризорность трактуется с точки зрения социальной совокупности многих объективных и субъективных факторов организации жизнеустройства и воспитания ребенка в социуме. Она понимается как отсутствие у детей и подростков постоянного места жительства, семейного или государственного попечения, систематического воспитательного воздействия, потеря определенных занятий и отношений в результате утраты родителей, ухода из семьи, бегства из воспитательного учреждения и других причин. Позже, в 70—80 гг. прошлого века, в условиях стабильного существования СССР понятие «бепризорные дети» практически исчезает со страниц отечественных педагогических изданий, не говоря уже об официальных государственных документах. Проблемы беспризорного ребенка виделись обществу узко локальными. Считалось, что в жизни существуют лишь единичные эпизоды временного ухода из дома, семьи или детских домов, детей в основном с ослабленным чувством риска, конфликтующих с родителями или воспитателями, ищущих приключений и новых впечатлений. Правда, в педагогической периодике того времени достаточно много материалов, которые рассматривают субъективно-психологические проблемы «трудных детей», «педагогическую запущенность» школьников — с одной стороны, а с другой — трудности в семейном или школьном воспитании, в силу сложности в системной организации коллек-

тивных отношений в семейном, учебном или трудовом коллективе. К системному представлению сущности феноменов детской безнадзорности и беспризорности, их анализу в едином контексте решения задач обустройства жизни, социализации, целенаправленного воспитания и развития таких детей педагоги и психологи все чаще обращаются в период перестройки конца 80-х годов и кардинальных реформ, начатых в последнее десятилетие прошлого века. Согласно Российской педагогической энциклопедии, понятие детской безнадзорности включает «отсутствие или недостаточность контроля за поведением и занятиями детей и подростков, воспитательного влияния на них со стороны родителей...». Беспризорность же рассматривается как «крайнее проявление безнадзорности» и понимается как «отчуждение самих детей от семьи, детского коллектива». Она одновременно усматривается в «безразличии родителей, воспитателей к детям»¹. Беспризорность рассматривается, прежде всего, как сугубо личностное явление, с позиции субъекта, как «отказ от семейного или государственного попечения, педагогического надзора и нормальных условий жизни»².

Интегративный подход к социальным феноменам «безнадзорность» и «бепризорность», полезный в их практическом преодолении в современных условиях, характерен для официально-государственных документов. Например, 24.06.1999 г. принят ФЗ № 120 «Об основах государственной системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», где показана система причин, определяющих эти явления в обществе. Они включают, во-первых, отсутствие контроля за поведением несовершеннолетних; во-вторых, неисполне-

¹ Российская педагогическая энциклопедия: В 2 т. / Гл. ред. В.В. Давыдов. — М.: Большая Российская энциклопедия, 1993. — Т. 1. — С. 75.

² Там же. — С. 84.

ние или ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию, обучению и (или) содержанию со стороны родителей или их законных представителей либо должностных лиц; в-третьих, отсутствие нормальных условий для жизнеустройства и постоянного места жительства детей.

В ряде современных научно-педагогических источников явления безнадзорности и беспризорности в системе культуры связываются с более широким общественным феноменом — **социального сиротства детей** в неустроенном взрослом обществе. Уточним содержание и взаимосвязь данных понятий, что весьма важно для системно-полного рассмотрения многообразных форм и типов детского неблагополучия в деструктивном и психологически нездоровом обществе.

Согласно «Толковому словарю русского языка» (1997 г.) И.С. Ожегова³, понятие «сиротство» есть: 1) состояние и положение сироты (ребенка-подростка, лишившегося одного или обоих родителей); 2) бесприютность, одиночество. Социальное сиротство — одиночество ребенка, подростка, с устранением родителей от их обязанностей по отношению к собственным детям, детская оторванность от живых родителей, существование вне кровно-родственных связей и семьи.

Исследователи Л.М. Шипицына, Е.И. Казакова, Л.В. Мардахаев, Н.Ф. Маслова⁴ видят сложность состава социального сиротства и используют дополнительное понятие «скрытое социальное сиротство». Оно характеризует появление в обществе детей, проживающих в семь-

ях вместе с родителями, которые отличаются низким уровнем образования, педагогической культуры, нравственности, отрицательно влияют на развитие детской психики и процесс социализации ребенка.

Официально в настоящее время социальными сиротами в России считаются дети, во-первых, лишенные родной семьи самими родителями, оставившими ребенка без материнского попечения и подписавшими в роддоме свой добровольный отказ от родительства.

Во-вторых — это дети, оказавшиеся вне родного дома, нормального семейного образа жизни, в основном, воспитанники специальных учреждений, находящиеся в детских домах, домах ребенка. В-третьих, социальное сиротство включает все категории детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации и (или) социально опасном положении, чьи родители юридически лишены или ограничены в праве воспитывать своего ребенка, совместно проживать с ним, выполнять по отношению к нему свои родительские функции. Применительно к таким детям в правовом аспекте употребляется термин «дети, лишенные родительского попечения».

Как видно из проведенного анализа, общей особенностью социальных сирот всех типов является то, что все они — одинокие и обездоленные дети при живых родителях, которые фактически лишены заботы кровно-родственной семьи: либо с момента рождения — из-за добровольного отказа матери от права на содержание, опеку, заботу и семейный уход за своим ребенком; либо в силу того, что родители такого ребенка юридически лишены или ограничены в праве воспитывать своего ребенка и совместно проживать с ним, поскольку не способны ответственно выполнять свои родительские функции по отношению к нему.

Характеризуя социальное сиротство в системе жизни общества, педагоги-иссле-

³ Ожегов С.И. Словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / РАН. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Русский язык, 1994. — 928 с.

⁴ Abashina A. Objective factors for social disintegration of children under systemic crisis of modern Russian society // Russian Sociology in Turbulent Times/ Электронный сборник статей. Moscow, 2011. — С. 760—763.

дователи рассматривают прежде всего фактические причины обездоленности у отдельно взятого ребенка. Они связываются в первую очередь с социальным микроуровнем его жизни, с непосредственной и субъективной организацией деятельности и личных отношений внутри ближайшей среды общения и жизненного уклада данного ребенка, лично значимого для него. Среди них, во-первых, объективные значимые факторы: утрата одного или обоих родителей; неблагоприятные условия быта и организации труда взрослых членов семьи (посменная или недельно-вахтовая занятость на работе); малые затраты времени на полезные занятия, совместное общение, общекультурное развитие и нравственное воспитание ребенка.

Во-вторых, субъективные отношения: неблагоприятная психологическая атмосфера и обстановка в семье (развод, болезнь и др.); конфликтные отношения в детском и (или) ученическом коллективе (отсутствие взаимопонимания со сверстниками и учителями, неудачи в учебе).

Детская беспризорность в системе общества может быть представлена на двух уровнях своего системного проявления: и как общая социальная болезнь самого общества, и как особая (частная) форма социального сиротства несовершеннолетних, которые в их частной жизни не имеют постоянного места жительства и своего дома, социально-безопасного жизнеустройства и места пребывания, находятся вне зоны необходимой гражданско-правовой опеки и помощи, оставлены в неблагоприятной ситуации личностного и социального развития.

В системе общества общие объективные причины возникновения социального сиротства детей педагоги-исследователи связывают с возникающими на макроуровне функционирования государства, с социально-экономическими потрясениями социальной жизни людей, с крупными нарушениями её привычного хода

и порядка в результате войн, природных катастроф, революций, голода и других стихийных бедствий. Такого рода потрясения провоцируют десоциализационные процессы ролевого поведения как в системе общества в целом, так и в системе культуры этого общества и системе личности в частности.

В рамках системного анализа этого явления важен и фазно-динамический подход.⁵ Так, исследователь П.И. Люблинский, рассматривая процесс развития детской беспризорности, подчеркивает, что, подобно длительному недугу, она проходит через несколько этапов — фаз своего развития.

Начальную фазу этой социальной болезни как раз и составляет безнадзорность ребенка в его социальной среде, а окончательной, уже крайне запущенной и находящейся на грани необратимости, становится беспризорность, которая определяет, как таковые, разнообразные неблагоприятные ситуации, мешающие социальному развитию несовершеннолетнего в микросреде. В результате у ребенка объективно складывается своеобразный маргинальный социальный статус в обществе. При этом в итоге, уже не важно, по собственному желанию ребенка или в силу стечения внешних объективных обстоятельств, но сама организация жизни и развития личности беспризорника оказываются серьезной социальной проблемой.

Среди причин появления такой проблемы как раз главенствует безнадзорность — отсутствие должного и достаточного надзора, контроля со стороны родителей либо заменяющих их лиц. Однако у различных специалистов существует разное понимание сущности надзора. С точки зрения юристов надзор определяется в целом как одна из форм систематической деятель-

⁵ Данакин Н.С. Теоретические и методологические основы разработки технологий социального управления. — М.: Наука, 1994. — С. 34—36.

ности различных государственных структур по должному обеспечению социальной законности, в том числе в соблюдении прав человека. Правда, применительно к детской безнадзорности в юриспруденции отсутствует содержательная характеристика самого понятия «надзор за несовершеннолетним». Рассмотрим его подробнее в педагогическом плане.

Традиционно в педагогической культуре общества сущность и признаки безнадзорности определяют исходя из многопланового и системного решения задач формирования, нравственного самосовершенствования и воспитания личности. Личность ребенка в гуманистической педагогике рассматривается полисубъектно, как системно-сложный субъект социально-культурного действия. С одной стороны, она предстает как действующая внутри индивидуальной и совместной деятельности, делового и личностного общения. С другой стороны — с учетом ее внутренних переживаний и разнообразных отношений. С третьей — с позиции учета социальных и гуманистически ориентированных ценностей; с четвертой — с учетом её жизненной позиции, включающей развитие, установки на уважение ценностей и миропонимания других людей.

Следовательно, системно понимаемый надзор за несовершеннолетним не сводится только к внешнему контролю за детским поведением, его занятиями, общением, времяпрепровождением. Он состоит, во-первых, во внимании к организации процессов физического и психического развития и воспитания личности. Во-вторых, гуманно-ориентированный надзор включает в себя социальную опеку, попечение и ответственное поддержание должных отношений и нравственных ценностей в среде воспитания. В-третьих, установление внутренней духовной связи с безнадзорным ребенком.

Иначе говоря, реальная ответственность и практическая включенность всей сис-

темы общества в фактическую работу по уменьшению социального сиротства оказываются возможны лишь при системно-целостном и гуманистическом понимании того, что представляет собой «надзор». В систему надзора жизнеустройства такого ребенка в обществе включается как социальная опека индивидуальных процессов его образования и воспитания, так и формирование гуманистической социальной среды для успешного развития личности обездоленного ребёнка. Разрешение проблемы безнадзорности возможно лишь при заинтересованном участии и скоординированном решении многоплановых задач социального сиротства со стороны всех ведомств и служб.

В современном российском обществе социальное сиротство объективно становится частой причиной таких социальных «болезней», как детская безнадзорность, так и криминальная и психологическая беспризорность несовершеннолетних. Наглядный пример этого — неутешительная статистика последних лет. Из 1 млн детей — социальных сирот, проживающих в детских домах и интернатах, в будущем до 40% оказывается в преступной среде, до 40% становятся наркоманами и алкоголиками, до 10% кончают жизнь самоубийством. В итоге лишь 3—5% из них способны создать свою благополучную семью, быть профессионально успешными, духовно и материально состоятельными⁶.

В итоге, по своей сути, социальное сиротство детей чаще всего порождает детскую безнадзорность в конкретном социуме, которая, в свою очередь, зачастую приводит ребенка к беспризорности. Следует учитывать, что в системе российского общества при потере сразу обоих роди-

⁶ Абашина А.Д. Дети в ситуации кризиса как комплексная социально-диспозиционная проблема // Семейная медиация в ювенальной политике. Сб. статей междунаучно-практ. конф. / Отв. ред. В.Ю. Сморгунова. — СПб.: Изд. дом «Альфа-Пресс». — 2014. — С. 17—19.

телей ребенок официально причисляется к категории социальных сирот, вынужденно оставшихся без попечения. Если потерян один из родителей, то при неблагоприятном стечении обстоятельств жизни этих несовершеннолетних они могут потенциально олицетворять среди социальных сирот различные формы детского неблагополучия — от безнадзорных детей с отклоняющимся или аутодеструктивным поведением до беспризорных детей улицы.

Отсутствие рядом близкого родителя ограничивает возможности ребенка для удовлетворения основных (жизненных) потребностей в общении в течение достаточно длительного времени ведет к социальной депрессии и социальной депривации. В ситуации родительской недостаточности зачастую возникают различные формы депривации. Социальная депривация — это психическое состояние, которое возникает у детей в результате особых жизненных ситуаций, из-за которых ребенка помещают в дом ребенка, где в течение продолжительного времени он не имеет возможностей для удовлетворения своих жизненно важных психических потребностей (в общении, в защите и безопасности).

Для социально дезинтегрированных детей, особенно дошкольного и младшего школьного возраста, остро переживающих утрату близкого человека (либо добровольный отказ от прав на родительское попечение), характерны и социальная дезадаптация, и социальная депривация, и устойчивый депрессивный синдром. Признаки его поведения при этом: подавленное настроение, интеллектуальная и моторная заторможенность, субъективная бездеятельность, инфантилизм в отношениях, повышенная утомляемость. У таких детей часто отмечаются повторяющиеся ночные кошмары, интенсивные негативные переживания от участия чужих в их жизни, при столкновении с новыми стимулами среды, чем-то напоминающими пережитую травму.

В младшем школьном возрасте последствием такой дезадаптивности может стать злоупотребление алкоголем и наркотическими веществами, бегство ребенка из учебно-воспитательного учреждения. По нашим эмпирическим данным, обследования 438 безнадзорных детей и подростков в Ленинградской области (2013—2014 гг.), среди которых оказались дети-дошкольники (3—6 лет) — 20,1% (из них шестилетки — 58,7%); а младших школьников (7—10 лет) — 32,1%, абсолютное большинство составляют социально дезинтегрированные дети. Причем более двух третей из них — с ярко выраженными проявлениями социальной депривации⁷. Для дезадаптивного безнадзорного подростка часто характерно состояние психологического кризиса — эмоциональная и интеллектуальная дезорганизация, драматичное ощущение хаоса его жизненного пути и страха за себя. Ему начинает казаться, что внутренних сил бороться больше нет, поэтому, когда он не видит пути разрешения создавшейся ситуации, он реально стремится выйти, спрятаться, убежать от неё. Такой депривационный кризис может стать неожиданным для других и является неконтролируемым со стороны сознания самого ребенка. В этом случае сознательный и усиленный контроль как бы угрожает индивидуальному представлению безнадзорных и беспризорных о себе, их идеальному образу «Я» и личным планам на будущее. Часто, дети, попавшие в сети такого состояния, становятся все более безучастными ко всему в окружающем их коллективе, а их инициатива все более сменяется апатией. Такая апатия социально не безопасна, так как делает ребенка неспособным принимать внешнюю помощь взрослого.

Среди социально дезинтегрированных подростков наиболее характерными

⁷ Абашина А.Д. Интегративная подготовка студентов к социальной работе с безнадзорными несовершеннолетними // Отечественный журнал социальной работы. — 2013. — № 2. — С. 183—194.

поведенческими реакциями могут быть конфликтность, упрямство, внешняя агрессия, а также навязчивые мысли и активизация таких защитных и подсознательных механизмов поведения, как проекция, вытеснение, отрицание, агрессия. У такого ребенка довольно часто возникают негативные реакции в отношениях с людьми, в которых он видит угрозу для его благополучия, изоляция от общения со сверстниками и взрослыми в учебном коллективе. Для него весьма характерны частые вспышки необоснованного гнева, а в некоторых ситуациях — гнев, направленный на себя. Закрепление подобных реакций ведет к суицидальному поведению, которое возникает как крик о помощи, стремление привлечь внимание к своему страданию.

Несмотря на различие форм детского социального и психологического неблагополучия, различные категории обездоленных несовершеннолетних объединяет нечто общее — они чаще всего дети-жертвы, страдающие от плохого отношения со стороны родителей (алкоголиков, наркоманов и пр.), с отличительными признаками социальной дезадаптации.

Дезадаптации включают различные формы нарушения оптимального баланса во взаимодействии ближайшего микросоциума с ребенком и ребенка — с микросоциумом. Вследствие этого у несовершеннолетнего не согласуются его права и обязанности, существующие общественные нормы и личные правила поведения в среде. Социально дезадаптированный подросток не любит выполнять предписываемые социальные роли или же не владеет формами их исполнения в практической деятельности, особенно в условиях школьного коллектива. Невозможность занять должный статус и желаемую социальную позицию вынуждает дезадаптивного ребенка искать обходные пути для реализации своих базовых потребностей (в защите, безопасности, общении, деятельности). И этим путем, с одной стороны, становится виртуальная (интернет-

среда) или уличная неконтролируемая среда, со всеми вытекающими последствиями, которые ведут в конечном счете к социальной дезинтеграции ребенка.

Зачастую такие, выросшие в семьях алкоголиков, наркоманов, сознательных иждивенцев, социально дезинтегрированные и дезадаптивные подростки вполне предсказуемо в своем взрослом будущем спокойно воспримут и примут аморальные примеры и социально не приемлемые модели поведения своих родных. При отсутствии соответствующей и систематической психологической и социально-педагогической работы с такими детьми негативные примеры и модели поведения окружающих легче усваиваются, как бы заполняя сорняками всё поле жизненных привычек социально дезадаптивной личности. Дети с опытом социально дезинтегрированного поведения в детстве, по нашим эмпирическим данным, в своей будущей, более взрослой жизни в 61—73% случаев воспроизводят деструктивные модели и различные формы отклоняющегося поведения, характерные для той микросреды общения, в которой они выросли⁸.

Практическое проявление детского неблагополучия в социуме определяет собой и индивидуальную логику углубления социальной дезинтеграции конкретной личности. В системе общественных отношений личности дезинтеграция выступает чаще всего в формах социально отклоняющегося поведения. На практике существуют две ведущие причины ухода ребенка от принятых норм поведения в социуме: эмансипационная и демонстративная.

У социально дезинтегрированных подростков эмансипационные побег

⁸ Бражник Е.И., Абашина А.Д. Социально-философское осмысление категории «здоровая личность» // Актуальные проблемы человека в инновационных условиях образования и науки. Мат-лы III Всерос. студ. научно-практ. конф. — СПб.: РГПУ им. А.И. Герцена, 2014. — С. 19—25.

достаточно частыми (45%). Они совершаются, чтобы избавиться от опеки и контроля родных, воспитателей, от наскучивших обязанностей и понуждений, и с той целью, чтобы полностью предаться «свободной, веселой, новой и лёгкой» жизни. Поводом нередко являются ссоры, вернее, столкновения с родителями или воспитателями. Но толкает к побегу не страх перед взрослыми, а настойчивое желание, страсть, жажда освободиться от надзора, контроля, требований взрослых, надоевшего школьного режима, наскучившего образа жизни.

По эмпирическим данным, начало побегов у подростков попадает в основном на возраст 11—15 лет. При этом стремление высвободиться из-под опеки и контроля родных, учителей и других воспитателей наиболее сильно у 39,2% девочек 13—15-летнего возраста и несколько реже у мальчиков того же возраста (35,8%).⁹ Как правило, такое стремление либо связано с отрицанием духовных ценностей и стандартов жизни старшего поколения, либо приводит к нему в итоге. Эмансипационные побегі часто совершаются в микрогруппе единомышленников одним-двумя приятелями, а иногда таковые приобретаются в процессе побега. В 85% этим побегам предшествуют неоднократные своевольные прогулы занятий. А у 75% побегі сочетаются с делинквентностью; в 32% — с алкоголизацией во время побега¹⁰.

Демонстративные побегі, как отражение личных установок социально дезинтегрированной личности, появляются вследствие подростковой оппозиции в значимой среде. Их первый отличительный признак — обычно небольшой ареал: уходят и убегают чаще всего в те места, где надеются быть увиденными, пойманны-

ми, возвращенными. В побеге подросток ведет себя так, чтобы обратить на себя внимание окружающих. Причиной таких уходов является стремление привлечь к себе особое внимание и расположение близких, вернуть их участие, заботу, утрачены или ослаблены ввиду каких-либо причин.

К социальной дезинтеграции ведут и некоторые аномалии в индивидуальном психическом и физическом развитии ребенка. Наиболее высокая распространенность синдрома ухода и бродяжничества связана с психопатологическими расстройствами личности. До 86% из обследованным нами подростков имеют те или иные органические расстройства психического развития. Трудности клинической и психологической идентификации таких расстройств обуславливают необходимость изучения этого феномена как специфического проявления психической патологии. Следует отметить, что с этим обстоятельством многие исследователи связывают периодичность и сезонность детских побегов. На практике прослеживаются весенне-летние, летне-осенние циклы усиленного стремления социальных сирот и безнадзорных детей к бродяжничеству и уходу из привычной и тусклой для них жизненной среды.

Достаточно часто основным побудительным мотивом к сиротству становится так называемый сенсорный «голод» — потребность в новых и ярких впечатлениях. Ребенок, не находя удовлетворения своего стремления к новизне в обыденной жизни, стремится ослабить или снять дискомфорт и свою неудовлетворенность надоевшей реальностью посредством искусственной стимуляции тех или иных видов новых острых ощущений. Пытаясь повысить уровень своей сенсорной стимуляции и удовлетворяя свою жажду нового, он отдает приоритет интенсивным воздействиям (громкому звуку, резким запахам, ярким изображениям), что позволяет как бы обеспечить и повысить личное признание, показать и

⁹ Абашина А.Д. Интегративные показатели жизненного плана безнадзорных подростков // Социология в современном мире: наука, образование, творчество. — 2015. — № 7. — С. 251.

¹⁰ Там же. С. 252.

добиться яркости и неординарности своих действий и поступков. Путешествия в одиночку, побег из дома (учреждения), проживание в виртуальной реальности (интернет — среде), совершение рискованных и антиобщественных действий (часто экстремистской направленности), новый для него сексуальный опыт помогают заполнить время эмоционально депривированного ребенка новыми яркими событиями, субъективно как бы обогащают его жизнь и делают её необычной.

Подобного рода бродяжничеству подвержены и инфантильные дети, склонные к неумемному фантазированию и авантюрам. Порой собственные фантазии захватывают их настолько, что они теряют чувство меры и ответственности, легко переходят границы, отделяющие их фантазии от реальности. Об этом свидетельствуют и данные обследований госпитализированных подростков с психопатиями и акцентуациями характера, среди которых побег из дома или учебно-воспитательных учреждений встречается более чем в 25% случаев.

По характеру мотивации ухода ребенка из дома (учебно-воспитательного учреждения) многие исследователи выделяют внешнюю и внутреннюю причины. В первом случае ребенок убегает по причине своей социальной неустроенности. Во втором — действует органическая причина сбоя индивидуального психофизического развития. Дромомания (от греч. — бег + безумие) — особое психофизиологическое состояние ребенка, периодически возникающее в форме непреодолимого стремления к побегам из дома, перемене мест, поездкам, бродяжничеству. При ложной дромомании ухода и побег из дома случаются в условиях конфликтной ситуации и являются уже проявлением внешней мотивации.

В качестве психобиологических предпосылок асоциального поведения несовершеннолетних ряд исследователей

(А.М. Нечаева, Е.Е. Вахромов, Ю.А. Клейберг, Т.П. Долгова и др.) выделяют такие особенности психики и развития организма ребенка, как нервно-психические патологии и заболевания, акцентуации характера, отставание в умственном развитии детей, вызванное рядом наследственных, врожденных или приобретенных заболеваний во время родов. Клинический опыт Т.В. Корниловой, Е.Л. Григоренко, С.Д. Смирнова и т.д. показывает, что уходы, зависимости и бродяжничество могут отражать симптомокомплексы в системе патологических влечений личности в целом, их извращение в рамках развития разных патологий и психических заболеваний.

Следует отметить, что психологически та реальность, которая называется психопатологическими чертами индивидуального развития ребенка, на практике узнаваема и без психиатрических классификаций. Так, для ребенка — социального сироты часто характерны переживания и типы поведения, которые отклоняются от социокультурных норм в четырех основных сферах развития его личности: 1) когнитивная (ложная интерпретация предметов, событий, людей, своего будущего, образа Я); 2) эмоциональная (интенсивность, диапазон и низкая адекватность реакций); 3) волевая (слабый контроль и самоконтроль влечений); 4) социально-коммуникативная (противоречивость отношений с другими людьми, конфликтность). Важно также заметить, что у социальных сирот и безнадзорных детей психиатрическая симптоматика чаще всего обнаруживается наряду с проявлениями семейно-педагогической и социальной запущенности, школьной дезадаптацией и устойчивыми жизненными изменениями ценностей личности.¹¹

¹¹ Дронова Е.Н. Инструменты социально-педагогической поддержки несовершеннолетних // Теория и практика социальной работы: история и современность, сборник научных трудов, электронное издание / Под общ. ред.: Ю.А. Калининой, С.Г. Чудовой. — Барнаул, 2015. — С. 108—110.

Таким образом, в итоге проведенного анализа с позиций системно-интегративного подхода феномен социального сиротства в системе жизни общества определяется многоплановостью реальных связей между явлениями беснадзорности, беспризорности и социального сиротства, а также комплексностью общих причин фактического появления данных негативных феноменов в структуре общественных отношений (экономических, социальных, материальных и прежде всего духовных).

Феномен социального сиротства во всем своем разнообразном содержании является основой для появления различных типажей детской безнадзорности в обществе и частой причиной её крайнего проявления в форме беспризорности детей. В практике отношений достаточно большой доли социальных сирот, безнадзорных и беспризорных детей налицо общее неумение взаимодействовать с миром людей и собственным внутренним миром: неспособность обрести и сохранять доверительные контакты, дисгармоничность опыта принятия ответственных решений, личная подозрительность в общении, нравственная и социальная незрелость,

сверхценные идеи и неадекватные представления о собственном будущем. Все это приводит в конечном итоге к различным формам поведения, отклоняющегося от норм, принятых в системе культуры в данном конкретном обществе.

Основными причинами для появления индивидуальной дезадаптации и социальной дезинтеграции личности у всех трёх рассматриваемых типов социальной обездоленности детей в системе культуры общества, как правило, выступают: неадекватные паттерны духовно-нравственного поведения взрослых людей в ближайшем социуме; нарушенная культура детско-родительских отношений в семье; практическое несовпадение личного замысла и его общественного воплощения в большинстве сфер деятельности подрастающей личности в её действиях в условиях семьи и социума; практическая неспособность мышления самого ребенка адекватно выбирать между своим личным (психическим и физическим) благополучием и существующим риском или угрозой социальному существованию в агрессивной окружающей среде (социальной, коммуникативной, информационной или иной).